

ОБ АРХИВЕ УЧЕНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ А.В. АДРИАНОВА (1854–1920) В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

*Исследование выполнено в рамках государственного задания
«Изучение историко-культурного наследия России (сибирский аспект)» (проект № 2059).*

Публикация относится к кругу работ об источниках, связанных с биографией и творчеством Александра Васильевича Адрианова (1854–1920). Выдающийся исследователь истории и культуры Северной и Центральной Азии, общественный деятель, редактор «Сибирской газеты» и газеты «Сибирская жизнь» погиб по приговору большевиков. В научный оборот вводится информация о хранящемся с 1975 г. в Томском государственном университете, в Музее археологии и этнографии Сибири, «Архиве А.В. Адрианова» (№ 868). Рассмотрена история формирования и поступления этого уникального собрания XIX – середины XX в., включающего более 2 200 документов различного характера. Отмечены его основные историко-коведческие особенности: репрезентативность, современное отсутствие полной описи документов и неудовлетворительное состояние преобладающей части архива.

Ключевые слова: архив А.В. Адрианова; документы XIX – середины XX в.; история формирования; Музей археологии и этнографии Сибири.

В 1975 г. в Томский государственный университет (ТГУ), в Музей археологии и этнографии Сибири (МАЭС) поступил «Архив А.В. Адрианова» (№ 868), богатейшее собрание письменных документов XIX – середины XX в. Александр Васильевич Адрианов (1854–1920) – выдающийся исследователь истории и культуры Северной и Центральной Азии, археолог, этнограф, путешественник, публицист, видный общественный деятель. Был редактором «Сибирской газеты» и газеты «Сибирская жизнь», которые издавались в губернском Томске. Ученик и единомышленник Г.Н. Потанина, лидера сибирского областничества.

Одним из первых к наследию А.В. Адрианова обратились в середине 1950-х гг. археолог Л.Р. Кызласов [1–3 и др.]. Однако внимание к личности А.В. Адрианова, к его творчеству и материалам экспедиций в Центральной и Северной Азии исследователи активизировали лишь с конца 1980-х гг.: Н.С. Ларьков и А. Одинецкий [4], В.М. Крюков [5, 6], Н.В. Васенькин [7] и др. Биографию, общественную и научную деятельность А.В. Адрианова подробно освещала М.А. Дэвлет [8, 9 и др.]. О последней экспедиции археолога, состоявшейся в 1915–1916 гг. в Туве, опубликованы его авторские материалы [10, 11], реконструированы содержание разведок и раскопок, а также судьба их коллекций и документов [12, 13].

Настоящая публикация нацелена на привлечение интереса исследователей к документам «Архива А.В. Адрианова» (№ 868), на рассмотрение истории его поступления в МАЭС ТГУ и заострения внимания относительно сохранности этого письменного собрания.

Судьба архивного наследия А.В. Адрианова прочно переплетена с жизнью его детей и внуков, с историей Томска, Сибири и всей России. В контексте формирования и содержания архива целесообразны краткие данные обо всех семерых детях А.В. Адрианова и Анны Ефимовны Колмаковой (дни рождения указаны по старому стилю):

– Мария (17 сентября 1881 – 1953), личной семьи у неё не было;

– Александр (13 августа 1882 – май 1961), его дочь Галина вышла замуж за Торицина;

– Нина (4 декабря 1884 – 1940), личной семьи не было;

– Григорий (20 января 1887 – 14 ноября 1937), в его семье родилось 7 детей;

– Любовь (9 ноября 1889 – конец 1960-х или начало 1970-х), в замужестве – Судинко;

– Вера (3 марта 1892 – 1959, приблизительно декабрь), в замужестве – Ганкевич;

– Надежда (25 июня 1895 – 21 или 29 мая 1961), в замужестве – Путкова.

В Томске А.В. Адрианов с семьёй прожил более 24 лет, включая последний период своей жизни. В 1919 г. они по-прежнему обитали в собственном двухэтажном доме по ул. Преображенская (современная ул. Дзержинского), № 20. Под натиском Красной армии с весны 1919 г. войска адмирала А.В. Колчака, объявленного Верховным правителем России, оставляли Урал. В начале декабря из Томска началась массовая эвакуация [14. С. 46–47], но в семье Адриановых при обсуждении вопроса об эмиграции в Китай решено было остаться [9. С. 56].

В беспокойные дни начала декабря 1919 г. А.В. Адрианов, видимо, осознавал реальную опасность для сохранности накопившихся в семье многочисленных материалов, связанных с его долголетней служебной и научной деятельностью. Во всяком случае, он предпринял конкретные действия по сохранению документов и коллекций своей последней экспедиции 1915–1916 гг. в Туву. Написал 10 декабря заявление С.И. Руденко с просьбой принять их на временное хранение в возглавляемый им географический кабинет Томского университета, что включительно по 14 декабря и было сделано [13]. Часть этих переданных по описи материалов сегодня хранится в МАЭС: археологическая коллекция 6 041, этнографическая коллекция 5 976 и, возможно, 5 325, а также текстовые документы – дела 78, 79, возможно, 57, 61. Комплект всех материалов, поступивших в Томский университет 14 декабря 1919 г., безусловно, представляет

огромную историческую ценность, однако составляет лишь малую долю имевшихся тогда во владении и пользовании А.В. Адрианова. Возможно, он намеревался продолжить передачу на хранение и других своих материалов, но не успел.

В ночь на 17 декабря 1919 г. 1-я Сибирская колчаковская армия оставила Томск, и в ночь на 18 декабря власть в нём перешла к военно-революционному комитету большевиков. Сразу же была закрыта газета «Сибирская жизнь», редактором которой являлся А.В. Адрианов. 22 декабря его арестовали, обвинили «в систематической борьбе с советской властью путём агитации в газете». Он был расстрелян в начале марта 1920 г. в возрасте 65 лет в Томске.

После ареста А.В. Адрианова, произошедшего в доме на ул. Преображенской, значительная часть его личного (домашнего) архива была конфискована, а научная библиотека расхищена [14. С. 72]. В 1922 г. или несколько позже небольшой массив материалов А.В. Адрианова передала лично в Томский университет его старшая дочь М.А. Адрианова-Колмакова. В архиве МАЭС хранилось её рукописное заявление с просьбой принять материалы отца в отдел археологии и этнографии.

Судьба же огромного корпуса документов, который в итоге в 1975 г. поступил в МАЭС ТГУ как «Архив А.В. Адрианова» (№ 868), складывалась следующим образом (изложено с учётом оригинальных документов, хранящихся в МАЭС незарегистрированными).

В какой-то период, видимо, в 1920–1950-е гг., родственники А.В. Адрианова постепенно объединяют сохранившиеся дома у него и у них различные материалы, включая внушительный комплект писем. Этот сформированный архив долгие годы сберегался в Томске у Любови Александровны Судинко, дочери А.В. Адрианова, в родительском доме на ул. Дзержинского. Он, по устной информации 2013 г. Н.А. Амеляничик (правнучка А.В. Адрианова по линии его младшего сына Григория), после общих изменений в нумерации городских домов был зарегистрирован, по крайней мере, к 1949 г. уже как № 24. В конце 1940-х гг. дом значительно пострадал от пожара (сгорел второй этаж), при котором была повреждена и большая часть собранного архива. Тем не менее по мере возможности он обрабатывался. В одном из документов МАЭС говорится: «В своё время над систематизацией и приведением в порядок архива работал А.А. Адрианов (сын А.В. Адрианова). По свидетельству Д.П. Славнина, все папки были надписаны, материал разложен по разделам и составлен реестр всех документов» (справка от 15 сентября 1969 г., составленная Н.В. Лукиной – этнографом, научным сотрудником Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории археологии и этнографии Сибири (ПНИЛ ИАЭС) ТГУ. Архив отца Александр Адрианов обрабатывал после переселения в Томск, что случилось, по словам Н.А. Амеляничик, в 1947 г., после отбытия ссылки по необоснованному приговору спецколлегии Восточно-Казахстанского областного суда.

В мае 1961 г. А.А. Адрианов (сын) умер. В том же году его дочь Галина Александровна Торицина увезла

весь архив деда («два больших чемодана») из Томска в Барнаул, где она постоянно проживала. С ней по поводу архивного наследия стала контактировать Н.В. Лукина, видимо, в конце 1960-х гг. После личной встречи она составила упомянутую выше справку от 15 сентября 1969 г. «О состоянии архива А.В. Адрианова» (ученическая тетрадь, 7 заполненных листов), включающую краткий перечень «24 папок» с документами. Отметила, что реестр архива отсутствует, а его материалы в некоторых папках перепутаны. Из справки также известно, что к тому времени у Г.А. Торициной солидная часть материалов, к сожалению, уже отсутствовала: «Часть архива осталась, видимо, у знакомой Торициной, работающей в “Алтайской правде” (далее пропуск текста в документе. – О.Б.), которая брала архив, собираясь печатать материалы в “Алт[айской] правде”. Торицина помнит, что отдавала раза в три больше папок, чем получила назад».

В начале 1975 г. (не позже 21 февраля) Г.А. Торицина передала архив в Музей археологии и этнографии Сибири ТГУ, при этом, как видно из контекста имеющихся документов, – на временное хранение. По воспоминаниям (октябрь 2013 г.) бывшей сотрудницы музея М.С. Усмановой, с Г.А. Торициной о передаче архива договаривался сотрудник МАЭС Д.П. Славнин, друживший с А.А. Адриановым (сын). Работу же по непосредственной доставке архива в Томск организовала Н.В. Лукина. По сведениям Н.А. Амеляничик, часть архива, взятая на время у Г.А. Торициной кем-то из Барнаульского пединститута, ей до момента передачи архива в Томск так и не возвратили. Передаточные документы, отражающие содержание папок с архивными материалами именно на начало 1975 г., в музее сегодня отсутствуют, надо полагать, они вообще не составлялись.

Из ТГУ от имени проректора по научной работе М.П. Кортусова в адрес собственницы архива было направлено благодарственное письмо от 21 февраля 1975 г.: «Уважаемая Галина Александровна! Ректорат Томского госуниверситета выражает Вам искреннюю признательность и с благодарностью принимает на хранение в Музей археологии и этнографии Сибири архивные материалы выдающегося сибирского учёного Александра Васильевича Адрианова».

В музее началась обработка архива, в которой придерживались уже существующей систематизации документов. Не позже марта 1979 г. с участием М.С. Усмановой и М.В. Аникович (будущий крупнейший отечественный археолог; 1947–2012) был составлен предварительный (!) перечень документов, который включал 26 описей. Последующие события, связанные с историей архива, известны из письма от имени ректора ТГУ А.П. Бычкова к Г.А. Торициной, «владелице архива А.В. Адрианова (г. Барнаул)» (сохранился его черновик от 14 марта 1979 г., написанный рукой М.С. Усмановой).

В начале 1979 г. для «оценки поступившей... части архива» в университете создали комиссию в составе профессоров З.Я. Бояршиновой и Н.В. Блинова,

старшего научного сотрудника ПНИЛ ИАЭС Л.М. Плетнёвой. К её работе привлекалась старший научный сотрудник этой же лаборатории Н.В. Лукина. В итоге было сделано заключение о ценности собрания документов: «комиссия считает необходимым сохранить архив для современников и будущих исследователей истории Сибири». В указанном письме от 14 марта 1979 г., к которому прилагалась опись архива, Г.А. Торициной предложили передать архив университету именно на постоянное хранение, а также назвать сумму оценки архива и определить срок, на который она хотела бы «закрыть доступ к тем или иным документам, если в этом есть необходимость».

Надо полагать, что от собственницы архива последовало согласие на передачу его университету на постоянное хранение, так как в период начала 1979 г. – начала 1980 г. был составлен акт о приёмке его от Г.А. Торициной в МАЭС: «26 папок, в которых находится 2 214 документов... на 5 335 листах». Его подписали заведующая МАЭС Л.М. Плетнёва, заведующий ПНИЛ ИАЭС А.Т. Топчий и сотрудник этой лаборатории Д.П. Славнин (дата составления акта в нём отсутствует).

В начале 1980 г. М.С. Усманова сделала первую полную инвентаризацию архива. После этого создали новую комиссию, которая 9 апреля 1980 г. подписала другой документ: «Акт о состоянии архива А.В. Адрианова на 3 апреля 1980 г. Комиссия в составе старшего научного сотрудника Л.М. Плетнёвой, научного руководителя Проблемной лаборатории истории, [археологии и этнографии Сибири] Н.В. Блинова и заведующего Музеем археологии и этнографии Сибири М.С. Усмановой на основании осмотра и сверки с описью констатирует, что архив состоит из 26 папок, в которых находится 2 244 документа на 5 335 листах. ...Около ¼ архива (544 документа) представляют собой обгоревшие или испорченные сыростью листы, которые нуждаются в срочной переписке. В хорошем состоянии – 962 документа, в удовлетворительном – 738».

В 1980 г. Томский государственный университет отблагодарил Г.А. Торицину за отданный на постоянное хранение архив А.В. Адрианова, ей было передано с оказией 300 руб., скорее всего, в конце сентября. Видимо, в какой-то момент она пожелала получить некоторые материалы обратно, поэтому в МАЭС их выбрали из общего собрания и хранили отдельно. Но насколько ясно из контекста выявленных документов, передать ей в Барнаул не успели. После кончины Г.А. Торициной отобранные для неё материалы возвратили 23 января 1981 г. в архивный отдел МАЭС.

Наконец-то только в 1982 г. (между 12 января и 22 февраля), спустя 7 лет после поступления в МАЭС, «Архив А.В. Адрианова» был официально зарегистрирован в его архивном отделе как № 868: 26 папок, включающих 2 214 документов на 5 335 листах («Инвентарная книга № 2 архива МАЭС»).

Впоследствии, уже более 35 лет, научная обра-

ботка этого архивного собрания не проводилась. С ним мне довелось поработать дважды. Впервые – в период июля–ноября 2013 г. в связи с поиском и изучением материалов о последней экспедиции А.В. Адрианова 1915–1916 гг. в Туву. Другой раз – в июле 2014 г. в связи с участием в работе комиссии по проверке организации работы МАЭС, созданной по приказу ректора ТГУ Э.В. Галажинского № 470 от 1 июля 2014 г. В результате выявлены основные источниковедческие особенности «Архива А.В. Адрианова» (№ 868).

Во-первых, собрание документов XIX – середины XX в. является репрезентативным, но маловостребованным источником для изучения различных событий отечественной истории, в особенности Сибири. Содержит авторские работы, воспоминания, различные официальные документы и пр. Тексты написаны самим А.В. Адриановым и другими людьми. К археологии и этнографии относится не более 3–4% материалов от общего объёма архива. Сотнями писем исчисляется переписка – с родственниками, коллегами, единомышленниками, читателями газет, различными учреждениями и обществами. Некоторые сообщения, которые писал сам А.В. Адрианов, он собственноручно механически копировал. Для этого использовал специальные типографским способом изготовленные книги, где текст посланий при их написании механически калькировался:

- в одной книге (папка 4), озаглавленной им как «Адрианов А.В. Моя переписка с 29 апреля 1901 г. по 9 ноября 1902 г.», переплетены 175 копий писем на 267 листах и перечень этих писем;

- книга (папка 5) «Адрианов А.В. Моя переписка с 10 ноября 1902 г. по 28 ноября 1904 г.» содержит 162 письма на 264 листах.

Сохранился также и составленный А.В. Адриановым отдельный реестр корреспонденций, отправленных им с 9 октября 1902 г. по 16 июля 1917 г. (папка 7, 39 листов).

Во-вторых, подробная опись архива до сих пор не составлена. Она должна основываться на скрупулёзном источниковедческом изучении каждого документа, включая установление его авторства, даты и пр. Необходимо определение адресата и корреспондента для всего огромного массива писем. Сейчас же возможности поиска какой-либо информации существенно ограничены и весьма трудоёмки, зачастую для этого необходим сплошной просмотр всех документов архива. Розыск сведений осложнён и тем, что в 2000-х гг. из собрания по распоряжению руководства МАЭС было изъято и перемещено в другие его отделы около 170 документов (преимущественно фотографии), что относительно личных фондов в архивной практике запрещено.

В-третьих, преобладающая часть документов «Архива А.В. Адрианова» сейчас находится в крайне неполном, т.е. неудовлетворительном состоянии и нуждается в срочной консервации и реставрации. Возможности для их проведения на базе МАЭС отсутствуют, поэтому одним из вариантов

действенного спасения архива может быть его перенесение в специализированное подразделение Научной библиотеки ТГУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кызласов Л.Р. Этапы древней истории Тувы (в кратком изложении) // Вестник МГУ. Сер. Историко-филологическая. 1958. № 4. С. 71–99.
2. Кызласов Л.Р. История Тувы в Средние века. М.: МГУ, 1969. 212 с.
3. Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: МГУ, 1979. 208 с.
4. Ларьков Н.С., Одинецкий А. В ночь на 18-е... // Красное знамя. Томск. 1989. № 289–290. 16–17 дек. С. 9.
5. Крюков В.М. В декабре 1919-го...: Страницы дневника А.В. Адрианова // Сибирская газета (Новосибирск). 1990. № 47. 31 дек. С. 20.
6. Крюков В.М. Александр Адрианов: Последние годы. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 80 с.
7. Адрианов А.В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: Письма Г.Н. Потанину / сост., публ. Н.В. Васенькин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 288 с. (Сибирский архив; Т. 3).
8. Девлет М.А. Петроглифы Енисея: История изучения (XVIII – начало XX вв.). М., 1996. 249 с.
9. Девлет М.А. Александр Васильевич Адрианов (к 150-летию со дня рождения). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 68 с.
10. Адрианов А.В. Дневник археологических исследований 1915–1916 гг. в Урянхайском крае (Тува) / подгот. к публ. О.Б. Беликовой; отв. ред. В.И. Молодин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 146 с.
11. Адрианов А.В. Письмо от 15 февраля 1916 г. в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии о предстоящих исследованиях 1916 г. в Туве / подгот. к публ. О.Б. Беликовой // След на песке: сб. археологической инспекции: Памяти Андрея Дмитриевича Гамана. Томск; Северск: Дельтаплан, 2010. С. 31–40.
12. Беликова О.Б. Последняя экспедиция А.В. Адрианова: Тува, 1915–1916 гг. Археологические исследования (источниковедческий аспект) / отв. ред. Д.Г. Савинов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 570 с.: 301 ил.
13. Беликова О.Б., Вдовин А.С. «Завещание» А.В. Адрианова от 10 декабря 1919 г. о материалах его последней экспедиции (Тува, 1915–1916 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2009. № 324 (июль). С. 163–168.
14. Ларьков Н.С. Декабрьские события 1919 г. в Томске // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 3 (15). С. 46–56.
15. Рудковская М.А. Томский период жизни С.И. Руденко // Труды ТОКМ. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Т. 13. С. 60–91.

Статья представлена научной редакцией «История» 9 сентября 2015 г.

ON THE ARCHIVE OF SCIENTIST AND PUBLIC FIGURE A.V. ADRIANOV (1854–1920) IN TOMSK STATE UNIVERSITY

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 87–91. DOI: 10.17223/15617793/401/13

Belikova Olga B. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bob@mail.tsu.ru

Keywords: A.V. Adrianov's archive; documents of 19th – mid-20th centuries; history of formation; Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia at Tomsk State University.

The publication refers to the range of papers on sources connected with the biography and work of Alexander Vasil'evich Adrianov (1854–1920). An outstanding researcher of the history and culture of North and Central Asia, social activist and educator, editor of the *Sibirskaya Gazeta* [Siberian Newspaper] and the *Sibirskaya Zhizn'* [Siberian Life] was killed by the verdict of the Bolsheviks. After the arrest of A.V. Adrianov in Tomsk, where the scientist and his family had lived more than 24 years, a significant part of his personal (home) archive was confiscated and the research library was plundered. In the 1920s–1950s, in Tomsk, the relatives of A.V. Adrianov gradually united the saved documents associated with him. In the 1950s, Alexander Adrianov (A.V. Adrianov's eldest son) began processing these collected works and did their first systematization. In 1961, the granddaughter of A.V. Adrianov transported the archive to Barnaul where part of the material she had been taken was not returned. In 1975, she gave the remaining documents for storing to the Museum of Archeology and Ethnography of Siberia of Tomsk State University where they were registered as The Archive of A.V. Adrianov (No. 868). Many documents were still in poor condition when they came to the university. In 1979, the Museum made a preliminary list of the materials according to 26 inventories. The collection of the 19th – mid-20th centuries includes more than 2,200 different documents (author's texts, memories, material on archeology and ethnography, writing, etc.). The Archive of A.V. Adrianov is unique, but rarely used source for the study of various events of Russian history, especially history of Siberia, as well as for research on archeology and ethnography. A detailed list of the collection based on the scrupulous study of the source of each document including the establishment of its authorship and date has not been compiled yet. Many of the archive documents are in urgent need of conservation and restoration.

REFERENCES

1. Kyzlasov, L.R. (1958) Etapy drevney istorii Tuvy (v kratkom izlozhenii) [Stages of the ancient history of Tuva (a summary)]. *Vestnik MGU. Ser. Istoriko-filologicheskaya*. 4. pp. 71–99.
2. Kyzlasov, L.R. (1969) *Istoriya Tuvy v Srednie veka* [History of Tuva in the Middle Ages]. Moscow: Moscow State University.
3. Kyzlasov, L.R. (1979) *Drevnyaya Tuva (ot paleolita do IX v.)* [Ancient Tuva (from the Paleolithic to the ninth century)]. Moscow: Moscow State University.
4. Lar'kov N.S. & Odinetskiy, A. (1989) V noch' na 18-e... [On the night of the 18th...]. *Krasnoe znamya*. 289–290. 16–17 December.
5. Kryukov, V.M. (1990) V dekabre 1919-go...: Stranitsy dnevnika A.V. Adrianova [In December 1919...: Pages of A.V. Adrianov's Diary]. *Sibirskaya gazeta*. 47. 31 December.
6. Kryukov, V.M. (2004) *Aleksandr Adrianov: Poslednie gody* [Aleksandr Adrianov: The last years]. Tomsk: NTL.
7. Adrianov, A.V. (2007) "Dorogoy Grigoriy Nikolaevich...": Pis'ma G.N. Potaninu ["Dear Grigoriy Nikolaevich...": Letters to G.N. Potanin]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Devlet, M.A. (1996) *Petroglyfy Eniseya: Istoriya izucheniya (XVIII – nachalo XX vv.)* [Petroglyphs of the Yenisei: the study history (18th – early 20th centuries)]. Moscow: Institute of Archaeology, RAS.
9. Devlet, M.A. (2004) *Aleksandr Vasil'evich Adrianov (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Aleksandr Andrianov (to the 150th anniversary of his birth)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.

10. Adrianov, A.V. (2008) *Dnevnik arkheologicheskikh issledovaniy 1915–1916 gg. v Uryankhayskom krae (Tuva)* [The diary of archaeological research in 1915–1916. in the Uryankhay region (Tuva)]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Adrianov, A.V. [2010]. Pis'mo ot 15 fevralya 1916 g. v Russkiy komitet dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii o predstoyashchikh issledovaniyakh 1916 g. v Tuve [Letter dated 15 February 1916, to the Russian Committee for the study of Central and East Asia about the upcoming research in Tuva in 1916]. In: *Sled na peske: sb. arkheologicheskoy inspeksii: Pamyati Andrey Dmitrievicha Gamana* [Footprints in the sand: A collection of an archaeological inspection: In memory of Andrey Dmitrievich Gaman]. Tomsk; Seversk: Del'taplan.
12. Belikova, O.B. (2014) *Poslednyaya ekspeditsiya A.V. Adrianova: Tuva, 1915–1916 gg. Arkheologicheskie issledovaniya (istochnikovedcheskiy aspekt)* [The last expedition of A.V. Adrianov: Tuva, 1915–1916. Archaeological research (the source study aspect)]. Tomsk: Tomsk State University.
13. Belikova, O.B. & Vdovin, A.S. (2009) A.V. Adrianov's "Testament" of December 10, 1919 about his last expedition materials (Tuva, 1915–1916). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 324. pp. 163–168. (In Russian).
14. Lar'kov, N.S. (2011) The Events of December 1919 in Tomsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3 (15). pp. 46–56. (In Russian).
15. Rudkovskaya, M.A. (2004) Tomskiy period zhizni S.I. Rudenko [The Tomsk period of life of S.I. Rudenko]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Trudy TOKM* [Proceedings of the Tomsk Regional Museum]. V. 13. Tomsk: Tomsk State University. pp. 60–91.

Received: 09 September 2015